

УДК 371.014.534.35(571.54)"19/20"

Г.Я. Тригуб

Общественная и частная благотворительность в городах Забайкалья в сфере народного образования (вторая половина XIX – начало XX в.)

The social and private philanthropy in the towns of Transbaikalia in the sphere of public education service (second half XIX – beginning XX century)

В статье рассматривается роль общественной и частной благотворительности в развитии системы народного образования в городах Забайкалья во второй половине XIX – начале XX века. Автор приходит к выводу, что в этой сфере органы городского самоуправления при поддержке местных меценатов в указанный период добились заметных успехов.

Ключевые слова: *городское самоуправление, Забайкалье, народное образование, общественная и частная благотворительность.*

In the article there is reviewed the role of social and private philanthropy in the development of system of public education service in the towns of Transbaikalia in second half XIX – beginning XX centuries. The author came to the conclusion that the bodies of municipal government and local philanthropists achieved appreciable successes in this sphere.

Key words: *municipal government, Transbaikalia, public education, social and private philanthropy.*

Образование было, пожалуй, одним из главных объектов общественной и частной благотворительности. Среди частных благотворителей были представители различных слоёв населения, однако ведущая роль, несомненно, принадлежала купечеству. В 1876 г. в Троицкосавске по инициативе купца М.А. Лушниковы открылось шестиклассное Алексеевское реальное училище с коммерческим отделением – первое в Забайкалье среднее учебное заведение для мальчиков. В августе 1897 г. на

средства купца М.В. Шишмакова была основана Троицкосавская женская приходская школа [3, с. 11–12]. В дальнейшем М.В. Шишмаков покровительствовал этому учебному заведению, которое стало носить его имя. Например, в 1904 г. он сделал взнос в размере 500 руб. на увеличение капитала Троицкосавской женской школы (НАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1/1025. Л. 61).

Первая верхнеудинская общеобразовательная женская школа, открытая в 1861 г. и спустя девять лет преобразованная в гимназию, помещалась в доме, пожертвованном верхнеудинским купцом Г.П. Фроловым [3, с. 11]. Особо можно отметить верхнеудинского мецената, купца П.А. Фролова, много сделавшего для развития города и народного образования. В 1901 г. он пожертвовал 10000 руб. на устройство здания городского училища, в 1902 г. – 1000 руб. на устройство физического кабинета в городском училище и 5000 руб. на постройку здания городского училища и ремесленного класса при нём (НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1823. Л. 5). Благое дело благотворительности не обошел стороной и его наследник – И.П. Фролов, пожертвовавший на образовательные нужды 43000 руб. [8, с. 29]. И.П. Фролов пожертвовал также дом для женской прогимназии. В 1896 г. им перечислено 10 тыс. руб. на содержание ремесленного класса при Верхнеудинском городском училище [14, с. 47]. В 1901 г. на устройство второклассной церковно-приходской школы и образцовой школы грамоты при ней купец И.П. Фролов пожертвовал 23500 руб. [8, с. 46]. Другой видный верхнеудинский меценат А.В. Овсянкин пожертвовал участок земли с домом в предместье за Селенгой для церковно-приходской школы, а также средства на содержание ремесленного класса при городском 3-классном училище и рукодельного класса при местной женской прогимназии [4]. Купеческий сын Ф.В. Машанов пожертвовал открывшейся городской библиотеке Верхнеудинска сочинения девяти писателей и подписку газеты "Нива" с приложениями на 1906 г. Благодаря его усердию и стараниям за Удой в предместье города была построена второклассная школа [14, с. 46]. Купцы А.К. Кобылкин и И.Ф. Голдобин в 1898 г. пожертвовали 3500 и 3000 руб. соответственно на переустройство 3-классного училища в 4-классное в связи с увеличением числа учеников в 2 раза. Как почётные попечители супруги И.Ф. Голдобин и Е.И. Голдобина (Кукель) выделяли средства на содержание Верхнеудинской женской прогимназии, Киренской женской прогимназии, церковно-приходской школы в предместье Верхнеудинска [8, с. 27, 29]. Ещё один меценат, Я.М. Домбровский, в 1909 г. передал Верхнеудинскому принадлежавшее ему деревянное здание для размещения народного училища (НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2955. Л. 6-7).

Много сделал для развития образования в родном Нерчинске купец М.Д. Бутин. На собственные средства в 1868 г. он открыл Софийское женское училище, пожертвовав каменное здание и значительную сумму на его развитие. По инициативе М.Д. Бутина в Нерчинске было открыто музыкальное общество, для которого он сделал первый взнос в 3000 руб. и предоставил для музыкальных занятий помещение. По завещанию М.Д. Бутина, скончавшегося в 1907 г., Нерчинск унаследовал роскошный дом Бутиных, огромный сад, здания магазинов с условием, что это имущество будет использовано городом для создания реального училища [26, с. 172; 9, с. 12]. Кроме того, Нерчинску переходило всё остальное имущество М.Д. Бутина, оцениваемое в 2 млн. руб. Половину вырученного капитала, оставшегося после уплаты долгов, было завещано использовать на содержание реального училища. За счёт другой половины и процентов с капитала надлежало содержать женскую прогимназию, открыть при ней приют для бедных девочек, содержать приходские школы Нерчинска, а также открыть ещё 10 школ в окрестных

деревнях [7].

Известна благотворительная деятельность купцов 1-й гильдии Я. Фризера и А. Новомейского, которые сыграли значительную роль в культурной жизни г. Баргузина. В течение ряда лет Я. Фризером были пожертвованы: 1600 руб. – на постройку училища, 1000 руб. – для постройки нового здания училища, 100 руб. – для оборудования ремесленного класса, 500 руб. – на общественную библиотеку, 300 руб. – Обществу вспомоществования учащимся. В 1912 г. он пожертвовал населению Баргузина принадлежавшие ему усадьбу и землю стоимостью в 7–8 тыс. руб. Абрам Новомейский и его сыновья являлись организаторами и благотворителями еврейско-русского училища в Баргузине. Ежегодно вместе с Я. Фризером они перечисляли училищу по 300 руб. [12, с. 142-145].

Периодически купцы организовывали благотворительные вечера. Как правило, на вечерах устраивалась продажа шампанского, вина, кофе, чая, открыток, цветов. Сбор поступал в пользу учебных заведений и учащихся. Например, в 1905 г. верхнеудинским купечеством был организован бал-базар в пользу прогимназии, к которому изготовили декорации, зал и кабинеты украсили цветной тканью и искусственной зеленью. Перед началом был дан концерт, затем состоялись танцы, была организована продажа лотерейных билетов, которые шли нарасхват. За один вечер собрали 2000 руб., которые пошли на постройку каменного здания для прогимназии и открытие в ней шестого класса [1].

Нередко лица, обладавшие значительным капиталом, содержали за свой счёт целые учебные заведения. На частные средства были открыты и содержались: 2-классная школа им. Фролова в Верхнеудинске, коммерческое училище баронессы Розен в Чите, женское училище на средства С. Шишмарева в Троицкосавске, три приходских училища на средства братьев Зензиновых в Нерчинске и др. [21, с. 27].

Городские самоуправления всемерно поощряли частную благотворительность, выражая благодарность от имени городского общества, а также ходатайствуя перед вышестоящими властями о награждении меценатов. Так, 15 сентября 1900 г. на очередном заседании Верхнеудинской городской думы была выражена благодарность А.В. Овсянкину. В приветственном адресе говорилось: "Нельзя обойти молчанием той пользы, которая принесена Вами личным своим участием делу народного образования...". От предложения установить его портрет в зале заседаний думы и учредить стипендии его имени А.В. Овсянкин отказался (НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1441. Л. 59-60). Верхнеудинская городская дума не оставляла без внимания также отца и сына Фроловых, выражая им неоднократно благодарность. В 1898 г. И.П. Фролов с высочайшего соизволения был удостоен звания почётного гражданина Верхнеудинска и награждён серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения на шее, а городская дума в знак особой признательности его благотворительных заслуг решила повесить его портрет в зале заседаний. В память же о деяниях его отца, также удостоенного звания почётного гражданина, при Верхнеудинском реальном училище была учреждена стипендия "имени жертвователя Петра Аввакумовича Фролова", выплачивавшаяся за счёт частных пожертвований [3, с. 12-13]. Часто получали награды супруги Голдобины, много жертвовавшие на нужды Верхнеудинска. И.Ф. Голдобин был награждён званием почётного гражданина с правом ношения мундира с воротником, шитым золотом. Е.И. Голдобина (Кукель) неоднократно удостоивалась благодарности, в том числе императора, в 1898 г. получила вензельный знак ведомства императрицы Марии Федоровны для ношения на правой стороне груди, была пожалована за благотворительную деятельность в сфере образова-

ния подарком – браслетом и брошью с бриллиантами [8, с. 27; 14, с. 46]. Наследник И.Ф. Голдобина, купец 1-й гильдии Н.И. Голдобин в 1884 г. "по Всемилостивейшему соизволению" был удостоен золотой медали на Станиславской ленте для ношения на шее, в дальнейшем за свои заслуги награждался также орденом Св. Станислава 3-й степени, золотой медалью с надписью "За усердие" на Аннинской ленте для ношения на шее, орденом Св. Анны 3-й степени [14, с. 45-46]. Сын купца 2-й гильдии, мещанин Ф.В. Машанов за свои труды и усердие на ниве образования в 1897 г. был награждён серебряной медалью на Александровской ленте для ношения на груди в память царствования императора Александра III, а в 1904 г. получил грамоту за подписью Мефодия, епископа Забайкальского и Нерчинского [14, с. 46]. Собрание еврейской общины г. Баргузина избрало местных благотворителей Я. Фризера и А. Новомейского почётными членами еврейско-русского училища и удостоило чести разместить там портреты обоих [12, с. 142-145]. За своё служение обществу купец 1-й гильдии М.Д. Бутин удостоился звания потомственного почётного гражданина г. Нерчинска, орденов Св. Станислава 2-й и 3-й степени и Св. Анны 3-й степени, серебряных и золотых медалей ряда научных обществ (ГАЧО. Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 1863. Л. 15; Д. 5512. Л. 9-13).

Не менее заметной, чем частная, была общественная благотворительность. Большое распространение в Забайкальской области получило участие её жителей в Обществах попечения о начальном образовании, деятельность которых наиболее ярко можно показать на примере г. Нерчинска. Устав нерчинского Общества попечения о начальном образовании был утверждён министром внутренних дел 30 мая 1890 г., а 25 ноября того же года состоялось первое собрание его членов под председательством городского головы. Был избран Совет в составе председателя, его заместителя, 5 членов и 5 кандидатов.

Первый год деятельности Общества совпал с визитом цесаревича Николая в г. Нерчинск, во встрече которого его члены принимали самое активное участие, обращались к нему с приветствием. Цесаревич высоко оценил общественную жизнь города и в знак особого благоволения к Обществу попечения о начальном образовании передал на его нужды 300 руб. через барона А.Н. Корфа, генерал-губернатора Приамурского края.

Ободренное высокой милостью наследника, Общество с большим воодушевлением продолжило свою деятельность. Советом в 1891 г. было разослано 245 писем с приглашением вступить в Общество. При этом они рассылались не только по Забайкалью, Приамурью, но и в другие регионы России, а также соотечественникам, проживавшим в Китае. В результате Общество, первоначально состоявшее из 97 жителей Нерчинска, пополнилось иногородними членами в количестве 287 человек. Это позволило пополнить капитал Общества, составлявший к его открытию 2038 руб. Членами Общества было дополнительно пожертвовано 1750 руб. Мещанское общество г. Нерчинска не поскупилось на дело развития начальной школы и уведомило через своего старосту А.Л. Клепикова, что оно готово пожертвовать 1000 руб. Городская управа передала в распоряжение Общества две вкладные книжки Нерчинского ссудно-сберегательного товарищества на стипендии. Кроме того, разными лицами в пользу Общества было пожертвовано 92 руб., на одежду и обувь беднейшим ученикам собрано 326 руб. 45 коп. Таким образом, Общество попечения о начальном образовании г. Нерчинска на 1 февраля 1892 г. располагало уже капиталом в 7000 руб. 8 коп. [17, с. 1-18]. Средства Общества пополнялись и в дальнейшем. Например, в 1894 г. Нерчинский мещанин М.М. Телятьев после смерти оставил капитал в деньгах, про-

центных бумагах, золоте и серебре, оценивавшийся в 2,5–3,5 тыс. руб. Проценты с этого капитала он завещал расходовать на покупку одежды и обуви беднейшим ученикам нерчинских училищ [18, с. 1-12]. На 1 января 1902 г. капитал Общества составлял 2570 руб. 90 коп., а на 1 января 1903 г. – 2611 руб. 51 коп., а с учётом капиталов стипендий, движимого и недвижимого имущества – 20278 руб. 30 коп. и 31336 руб. 87 коп. соответственно [20, с. 8-11].

Наличие средств позволяло Обществу осуществлять разнообразную и эффективную деятельность. Так, по решению собрания Общества, принятому в 1892 г., было открыто училище с ремесленными классами, на содержание которого выделено 750 руб. в год. Из этой суммы 400 руб. составляли расходы на жалование учителю, 100 руб. – на жалование законоучителю, 200 руб. – на наём квартиры, 50 руб. – канцелярские и другие расходы [17, с. 1-18]. В 1894 г. содержание опекаемого Обществом приходского училища, в котором обучалось 43 ученика, составило 839 руб. 6 коп. в год. По инициативе Общества в 1894 г. при училище была открыта переплётная мастерская, в которой 21 ученик овладевал навыками переплётного дела. В этом же году было принято важное решение – о строительстве нового здания училища, сметная стоимость которого равнялась 2000 руб. По 500 руб. для этой цели выделили из своих средств Общество и городское самоуправление, 1000 руб. пожертвовал почётный блюститель училища Е.М. Переломов. Помимо содержания приходского училища, Общество оказывало помощь и другим учебным заведениям города, а также беднейшим ученикам и ученицам. Например, в 1894 г. материальная поддержка была оказана 9 ученикам прогимназии, 52 ученикам уездного училища, четырёх приходских школ и школ грамотности (15% всех учащихся Нерчинска). Для них было приобретено 24 халата, 20 рубашек, 20 брюк, 21 шапка, 21 пара сапог, 45 пар валенок, 5 пар рукавиц, 3 кушака, 9 платьев и 2 шубы на сумму 227 руб. 73 коп. [18, с. 1-12].

Регулярно публикуемые отчёты о деятельности Общества способствовали тому, что все его члены, общественность города знали о том, чем занимался Совет, какие проблемы стояли перед Обществом, кто и какие средства жертвовал на развитие школ города. Данное обстоятельство обеспечивало широкое содействие начинаниям Общества.

Во многом благодаря общественной и частной инициативности и благотворительности к 1888 г. в Забайкальской области насчитывалось 74 начальных училища, где обучалось 2533 человека. Наибольшее количество начальных училищ находилось в Нерчинском округе – 21, в Нерчинско-Заводском их было 14, в Троицкосавском – 17, в Читинском и Верхнеудинском – по 11 в каждом [13, с. 177]. В 1895 г. в Забайкальской области существовало уже 313 начальных школ, в которых насчитывалось 9082 учащихся [11, с. 396]. Вместе с тем даже в начале XX в. большинство детей по-прежнему не имело возможности получить начальное образование. Рост числа учебных заведений не успевал за ростом населения. Вот как об этом сообщает инспектор народных училищ в докладной записке от 1 сентября 1905 г.: "Наступил учебный год. Вместе с ним наступили и мытарства детей, желающих учиться... Во всех 9 училищах, находящихся в г. Верхнеудинске, обучается до 1000 детей. Следовательно, 300–400 детей, хотя и стучатся в школьные двери, но напрасно. Получают отказы за неимением мест... А дети вместе с родителями все ходят и просят в школу. Такие просьбы, даже больше – мольбы, были и прежде, но теперь они особенно усилились в виду численного роста города" [25, с. 9]. По данным статистического бюро Читинской городской управы, в 1909 г. детей школьного возраста насчитывалось 4200 человек, из них в школах и других учебных заведениях города обучалось

1800 человек. Значит, за бортом системы образования находилось 2400 человек обоого пола, т. е. 57% всех детей школьного возраста [15, с. 43]. В других городах Забайкалья (и Дальнего Востока в целом) положение дел было аналогичным. Основной проблемой было недостаточное государственное финансирование системы начального образования.

Большие надежды по улучшению ситуации возлагались на реализацию закона "О всеобщем начальном образовании", принятого Государственной думой в 1908 г. В частности, на заседании Читинской городской думы в августе 1908 г. было намечено в ближайшие 10 лет открыть в городе ещё 48 начальных школ в дополнение к имевшимся 12 городским начальным училищам и 24 школам духовного и железнодорожного ведомства, что позволило бы охватить начальным обучением всех детей школьного возраста. Планируемые расходы из расчета 15 тыс. руб. на 1 школу на 150 мест предполагалось покрыть за счёт городских и государственных средств. Читинская городская дума наметила расходы на ближайшее десятилетие на открытие начальных школ в размере 100 тыс. руб. из городского бюджета. Предполагалось, что из государственного казначейства будет выделено 200 тыс. руб. [15, с. 42-43]. Однако эти планы не были реализованы по причине начавшейся Первой мировой войны.

Значительную помощь городские самоуправления, сословные общества, частные лица оказывали средним образовательным учреждениям. Например, в 1873 г. кяхтинское купечество выступило с ходатайством об открытии в г. Троицкосавске реального училища с коммерческими классами, пожертвовав на его открытие 9 тыс. руб. В итоге долгой переписки в 1876 г. решение об открытии реального училища было принято. Государственное казначейство в связи с этим обязалось выделять 12600 руб. в год. К тому времени капитал, пожертвованный кяхтинским купечеством, составлял 36960 руб. векселями и 282 руб. кредитными билетами. По решению торгующего в Кяхте купечества на счёт запасного общественного капитала были приняты также следующие расходы: дополнительные выдачи к жалованию директору училища Кехеру по 700 руб. в год в течение 5 лет; подъёмные всему преподавательскому и обслуживающему составу на общую сумму 5 тыс. руб.; расходы на содержание училища по январь 1877 г. в размере 6 тыс. руб. Торжественное открытие Троицкосавского реального училища состоялось 19 сентября 1876 г., в честь чего в Троицком соборе были отслужены литургия и молебен за здравие императора (НАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 60. Л. 2, 3, 9, 51). Благотворительность кяхтинского купечества позволила также открыть в Троицкосавске женскую гимназию, на организацию которой были пожертвованы деревянный дом стоимостью 14250 руб., 10 тыс. руб., проценты с основного капитала и библиотека (НАРБ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 275. Л. 156).

Появление в 1906 г. первого среднего мужского учебного заведения в Верхнеудинске также стало возможным благодаря благотворительности. Министерство просвещения, дав разрешение на открытие Верхнеудинского реального училища, отпустило средства на его содержание в весьма ограниченном размере. Их едва хватало на организацию учебного процесса, а требовалось ещё помещение для училища. Проблема была решена, когда верхнеудинский купец П.А. Фролов пожертвовал свой двухэтажный каменный дом под училище. Дополнительные средства на содержание реального училища дали добровольные пожертвования граждан и плата за обучение [25, с. 9-13].

Очевидно, что без материальной помощи попечителей, благотворителей и общественной помощи учебные заведения Забайкалья едва ли могли бы функционировать в полной мере. Так, содержание Верх-

неудинской женской прогимназии в 1890 г. обходилось в 5500 руб. Из городской казны выделялось 3185 руб., 900 руб. давала плата за обучение, 500 руб. составляло пособие от почетной блюстительницы, 300 руб. приносили частные пожертвования и лишь 700 руб. поступало из государственного казначейства (НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 750. Л. 14, 15). В 1892 г. на содержание учебных заведений Верхнеудинска из городской казны отпускалось 5781 руб. 58 коп. (в то время как в 1878 г. всего 1767 руб.). Указанные средства распределялись следующим образом: Иркутской учительской семинарии – 100 руб., 1-му приходскому училищу – 800 руб., 2-му приходскому училищу – 650 руб., 3-му приходскому училищу – 799 руб. 96 коп., женской прогимназии – 2919 руб. 58 коп. (НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 924. Л. 4-3). По данным отчёта директора народных училищ Забайкалья В. Попова, в 1912 г. на открытие каждого начального училища выделялось из казны 500 руб. Для полноценного его функционирования было необходимо изыскивать еще 140 руб. в виде частных пожертвований, чаще общественных сборов с населения [22, с. 42-47].

В городах Забайкалья были созданы и успешно работали специальные благотворительные общества, оказывавшие социальную поддержку учащимся из бедных семей. Они оплачивали полностью или частично учёбу учеников из бедных семей, обеспечивали их учебной литературой, одеждой, оказывали единовременную материальную помощь [16, с. 142-143; 21, с. 96]. В Верхнеудинске, Троицкосавске и Баргузине такого рода благотворительное учреждение именовалось Обществом вспомоществования бедным учащимся. С 90-х гг. XIX в. в областном центре существовало Общество вспомоществования учащимся в читинских гимназиях и прочих учебных заведениях. В Нерчинске заботу о социальной помощи учащимся взяло на себя, как уже отмечалось, Общество попечения о начальном образовании.

Аналогичную поддержку оказывали своим членам сословные общества. Например, Верхнеудинская мещанская управа вносила плату за обучение детей из необеспеченных мещанских семей, и при ухудшении материального положения мещане обращались в управу с прошениями об освобождении от платы за обучение (НАРБ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 4. Л. 11). В 1899 г. на собрании управы были учреждены 10 стипендий им. А.С. Пушкина по 10 руб. для детей малообеспеченных граждан (НАРБ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 17. Л. 1).

Учреждение стипендий практиковали также городские самоуправления. Например, Читинская городская дума в память о 100-летнем юбилее Н.В. Гоголя учредила стипендии его имени и в марте 1909 г. рассматривала два прошения – дочери умершего канцелярского служащего Е.И. Стерьховой и студента 2-го курса медицинского факультета Томского университета Н.Г. Новоселова, которые нуждались в предоставлении городских стипендий для продолжения учёбы в вузах [10, с. 18-27]. В г. Верхнеудинске по случаю празднования 300-летия дома Романовых были учреждены две стипендии по 150 руб. для обучающихся в высших учебных заведениях (мужском и женском), а также стипендия имени И. Сусанина в городском 4-классном училище (НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2768. Л. 166).

Ещё одна форма благотворительности, к которой прибегали городские самоуправления, как правило, тоже по случаю празднования знаменательных дат, – это выписка книг для учебных заведений в учебные библиотеки. Выписывались книги духовного содержания, художественная литература (Андерсен, Твен, Гоголь, Пушкин, Дефо, Диккенс), книги по отечественной истории, исторические очерки о русских царях (Михаиле Фёдоровиче, Петре Великом, Александре II), литературу-

ра по географии и естествознанию (НАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2648. Л. 13-16.).

Предметом особой заботы являлось обеспечение школ Забайкалья квалифицированными педагогическими кадрами и улучшение положения учителей. В официальном письме от 21 июня 1866 г. Главного управления Восточной Сибири забайкальскому военному губернатору отмечалось, что "дело обучения в приходских школах идет неуспешно, главным образом, из-за недостатка учителей, достаточно подготовленных к педагогическому служению. Зачастую на учительские места допускаются лица не только не подготовленные, но и совершенно невежественные, а иногда с испорченной нравственностью... – чиновник, уволенный со службы, семинарист, исключённый за дурное поведение" (НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1643. Л. 3). В связи с этим Главное управление Восточной Сибири предложило учредить совместными усилиями в г. Иркутске учительскую семинарию для подготовки учительских кадров для приходских училищ. Для изыскания средств предлагалось городским, сельским и инородческим обществам вносить по 50–150 руб. в год для развития семинарии, а также отправлять собственных стипендиатов для обучения (НАРБ. Ф. 129. Оп. 1. Д. 1643. Л. 6).

Разумеется, одной семинарии было недостаточно для подготовки учителей в столь обширном крае. В 1900 г. открылась учительская семинария в г. Чите, в 1917 г. было получено разрешение правительства открыть учительские семинарии в Верхнеудинске и Сретенске. Учителей также готовили специально созданные дополнительные классы в женских гимназиях и епархиальном женском училище. При городских училищах были организованы годичные педагогические курсы, на которых обучали учителей начальных училищ [13, с. 181].

С целью укрепления правового, социального, материального положения учителей 14 августа 1907 г. было образовано Общество взаимопомощи учащим и учившим в Забайкалье, которое являлось отделением Всероссийского учительского союза [5]. В газете "Забайкальская новь" от 22 августа 1907 г. был опубликован Устав Общества. Главными задачами провозглашались: защита правовых интересов учителей, удовлетворение духовных потребностей, улучшение материального положения, организация доступной юридической, медицинской помощи, государственное страхование. Устав Общества предусматривал организацию кассы взаимопомощи для оказания срочной социальной помощи нуждающимся учителям [6].

В результате принятых мер количество учителей в Восточной Сибири резко возросло и в начале XX в. составляло 2565 чел. Увеличилась заработная плата. Так, по данным 1917 г., "старшие учителя двухклассных училищ получали жалованье по 700 руб., а младшие – по 530 руб. в год. В виду дороговизны жизни каждый из них получал добавочные средства в 150 руб. в год" [13, с. 181].

В Забайкальской области, как и в целом в Сибири и на Дальнем Востоке, не хватало не только квалифицированных учителей, но и специалистов в других областях, особенно с высшим образованием. Благотворительные общества помогали решать эту проблему путём оказания помощи студентам, выходящим из Сибири и Дальнего Востока, обучающимся в столичных вузах России. К ним относились учрежденные в 1884 г. по ходатайству иркутской интеллигенции Общество для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, учащимся в вузах Москвы, и Общество вспомоществования учащимся в вузах Санкт-Петербурга и Москвы сибирякам [2; 24, с. 85]. Инициатива иркутян была поддержана интеллигенцией других городов Восточной Сибири. Так, в 1885 г. членами Общества вспомоществования учащимся в вузах Санкт-Петербурга и

Москвы сибирякам являлись в Иркутске – 101 чел., в Красноярске – 14, в Забайкалье – 16. За период с 1885 г. по 1891 г. в его рядах состояло 733 чел. [19, с. 17]. Взносы членов Общества, сборы пожертвований, деньги, вырученные от проведения спектаклей, литературных вечеров, составляли средства, которые шли на оказание помощи студентам. Правда, со временем активность жителей Восточной Сибири постепенно снизилась. Можно предположить, что причины были в довольно высоких взносах (6 руб. в год) и в отсутствии ощутимых результатов деятельности. В 1893 г. в Обществе вспомоществования учащимся в вузах Санкт-Петербурга и Москвы сибирякам числились всего 58 чел., а в Обществе для пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам, учащимся в Москве, из 254 членов осталось 49 чел. [19, с. 96].

Существенной помощью неимущим студентам были казённые и частные стипендии и премии. В центральных вузах практиковалось назначение именных стипендий: императора Александра II, известного ученого-историка С.М. Соловьёва, мецената С.М. Третьякова, председателя Совета Министров С.Ю. Витте и др. Стипендии могли быть регулярными и единовременными, их средний размер составлял 250–300 руб. в год. В Московском университете, помимо 600 различных стипендий, выдавались премии за успешные работы, сочинения, пособия [23, с. 51, 89, 123].

Известны случаи, когда именные стипендии учреждались благотворителями в честь памятных событий. Так, в память о заключении Айгуньского русско-китайского договора 1858 г. кяхтинское купечество решило за свой счёт в течение 15 лет содержать и обучать на китайско-маньчжурском отделении восточного факультета Санкт-Петербургского университета двух стипендиатов, которые должны были избираться из наиболее способных учащихся Иркутской гимназии без различий вероисповедания и происхождения. Эти стипендии стали носить имя графа Н.Н. Муравьева-Амурского (НАРБ. Ф. 92. Оп. 3. Д. 120. Л. 23). Одним из таких стипендиатов был Алексей Кормазов, выходец из Кяхты. В счёт именной стипендии Н.Н. Муравьева-Амурского 20 сентября 1861 г. ему были выданы кормовые и прогонные деньги в сумме 321 руб. 71 ³/₄ коп. серебром для поездки из Кяхты до Санкт-Петербурга, а также уплачено 528 руб. за год обучения (НАРБ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 418. Л. 6, 9, 11). Стипендиатом мещанского общества г. Читы являлся студент Санкт-Петербургского высшего художественного училища Бархин. 20 мая 1907 г., заслушав на общем сходе благодарственное письмо стипендиата землякам за ежемесячную стипендию в размере 20 руб., мещанское общество удовлетворило просьбу Бархина о продолжении выдачи стипендии ещё на один год, до окончания курса обучения [7].

Таким образом, общественная и частная благотворительность в сфере образования носила различные формы и была довольно значительной. Прибегать к помощи меценатов органы самоуправления городов Забайкалья были вынуждены вследствие недостаточного финансирования системы образования государством и ограниченности городских средств. На начало XX в. в уездном городе на образование выделялось в среднем 1,85 коп. на одного жителя, а в областном – 0,8–1,0 коп. [21, с. 26]. Однако полностью решить проблемы образования за счёт благотворительности не представлялось возможным.

Литература

1. Вернеудинский листок. 1905. 26 янв.
2. Восточное обозрение. 1884. 3 мая.
3. Голубев Е.А. Былого память воскрешая: Историко-краеведческие очерки. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2004. 288 с.
4. Дамбаева З.Ф. Был голова на месте // Правда Бурятии. 1996. 13 мая.
5. Забайкальская новь. 1907. 21 авг.
6. Забайкальская новь. 1907. 22 авг.
7. Забайкальская новь. 1907. 22 мая.
8. Замула И.Ю. Городская культура и общественный быт Верхнеудинска (1875 – февраль 1917 гг.). Иркутск: Изд-во "Облмашинформ", 2001. 208 с.
9. Земли родной минувшая судьбина. История города Нерчинска в документах ГАЧО. Чита, 2003.
10. Известия Читинской городской думы январь-июнь 1909 г. Чита: Б. и., 1909.
11. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.) / АН СССР. Дальневост. отд-ние. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока; Редкол.: А.И. Крушанов (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1991. 471 с.
12. Кальмина Л.В. Сибирский золотопромышленник и меценат Яков Фризер // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 142-145.
13. Константинова Т.А. Народное образование в XVIII – начале XX века // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: В 4-х т. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2000. С. 175-182.
14. Купечество города Верхнеудинска // Троицкое слово Забайкалья: Духовный историко-краеведческий альманах. 2005. № 4. С. 44-47.
15. Обзор деятельности за четырёхлетие 1906–1909 гг. Читинского городского управления. Чита: Б. и., 1910.
16. Обзор Забайкальской области за 1910 г. Чита: Б. и., 1911.
17. Отчёт за 1891 г. Общества попечения о начальном образовании г. Нерчинска. Год первый. Нерчинск: Б. и., 1892.
18. Отчёт за 1894 г. Общества попечения о начальном образовании г. Нерчинска. Чита: Б. и., 1885.
19. Отчёт Общества вспомоществования учащимся в вузах Санкт-Петербурга и Москвы сибирякам. 1893–1894 гг. СПб.: Б. и., 1895.
20. Отчёт Общества попечения о начальном образовании в Нерчинске за 1902 и 1903 гг. Чита: Б. и., 1904.
21. Паликова Т.В. Культура городов Прибайкалья (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Часть 1. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 1999. 117 с.
22. Памятная книжка Забайкальской области за 1912 год. Чита: Б. и., 1912. 27 с.
23. Сборник сведений о стипендиях, пособиях и премиях, находящихся при Московском университете. М.: Б. и., 1910. 237 с.
24. Севостьянова Е.В. Общественная инициатива и культурная жизнь Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв.: Диссертация... канд. ист. наук. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1998.
25. Семина Г.М. Из истории города Улан-Удэ: Документы и фотографии. – Улан-Удэ: Священный Байкал, 1995. 32 с.
26. Швец Е.Г. Забайкальское купечество во второй половине XIX века: Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2002. 259 с.

УДК 796.81(5-012)

Р.В. Гвоздев

Образ зверя в воинских искусствах народов Восточной Азии

Animal image in military arts of East Asia`s tribes

В статье рассматривается влияние образа животного как покровителя воина и охотника на физический и психологический аспекты воинской подготовки. Изучение данной проблемы позволяет автору выявить сходные элементы в боевых искусствах народов Восточной Азии.

Ключевые слова: *воинские искусства, Восточная Азия, образ, ритуал, традиционная культура.*

In the article influence of animal image as protector of warrior and hunter on physical and psychological aspects of warrior training is considered. The similar elements in military arts of East Asia`s tribes are revealed.

Key words: *military arts, East Asia, an image, the ritual, traditional culture.*

Исторически интерес человека к поведению животного был естественным. Если рассматривать сферу единоборств, то, прежде всего, людей интересовало поведение животного в схватке, в которой один обязательно был охотником, а другой жертвой. Умение нападать и защищаться, выслеживать и маскироваться было, прежде всего, вопросом жизни и смерти не только для животного, но и для человека. Подражание повадкам животного условно можно разделить на две составляющие. Первая повторяет внешние формы, такие как манера передвижения, поведение в схватке. Вторая перенимает боевой дух животного, его бескомпромиссность и решительность в экстремальной ситуации. Воин перед сражением мог, как бы воплотиться в зверя. Именно с перевоплощением связан обычай одевать звериную шкуру. Сравнение охотника или воина с хищником имеет очень древние корни и находит своё отра-